

Шэнь Ши с грустью подумал, что, похоже, ему не выбраться отсюда.

— Ши-сюн, ты вообще слушал меня? — спросил юноша.

Шэнь Ши посмотрел на него:

— Что случилось?

— Вот это! — Молодой человек достал дротик-цветок сливы. — Патриарх Чэ сказал, что сначала нужно освоить это, а потом уже переходить к «срыванию листьев и разбрасыванию цветов». А как ты, ши-сюн, это тренировал?

Держа в руках не слишком изящный дротик, Шэнь Ши заметил, что его лепестки нагрелись от тепла тела юноши, став чуть мягче на ощупь.

Шэнь Ши, как обычно, был немногословен. Указательным пальцем он повернул лепестки дротика, показывая, как правильно его держать, и кратко объяснил ключевые моменты. Юноша, обладая высоким уровнем понимания, усвоил почти всё с первого раза. Остальное было лишь вопросом практики.

Дротик-цветок сливы, который юноша использовал, был не особо редким, и, если он ломался, его всегда можно было заменить. Поэтому, если иногда дротик не удавалось вернуть, это не считалось большой проблемой. Шэнь Ши подобрал забытый дротик и положил его в мешок для хранения, намереваясь однажды вернуть его. Однако в глубине души он не мог заставить себя расстаться с ним.

Дротик пролетал сквозь падающие листья, становясь всё более точным. Изумрудная духовная бабочка медленно приблизилась и села на покрасневший от трения палец юноши.

— Ань Чжи.

— Мм? — После того как бабочка исчезла, вокруг пальца остались мерцающие светящиеся пятнышки. Юноша, похоже, очень любил это зрелище и не спешил убирать руку.

Шэнь Ши на мгновение задумался, внезапно забыв, что хотел сказать. Он увидел, как юноша смотрит на него своими ясными глазами, и в его сердце возникло тяжёлое чувство, смешанное с лёгким щекотанием.

— Что случилось, ши-сюн? — Юноша подошёл к нему, в уголках его глаз играла улыбка. Видя, что Шэнь Ши молчит, он взял его руку, его пальцы были тёплыми и мягкими, но с лёгкой прохладой. — Ты уходишь?

Ресницы юноши дрожали, его слабость вызывала жалость:

— Ши-сюн, останься, не уходи от меня. Просто побудь со мной, хорошо?

Его глаза, подобные осенней воде, поднялись, словно в них скрывались тысячи звёзд. Но в тот же момент его кинжал безжалостно вонзился в живот Шэнь Ши.

Голос юноши становился всё более далёким, как и боль в животе. Внезапно раздался холодный, как лёд, голос, совершенно не соответствующий образу этого нежного юноши.

Да, как он мог быть таким?

Он должен быть полон энергии, он должен быть подобен свету, холодным на вид, но приносящим тепло.

— Прости, — прошептал Шэнь Ши, проводя рукой по лицу юноши, отрезая последние остатки привязанности.

Хуа Буюй не услышал, что сказал Цзи Цаншэн, но, услышав слова «Ань Чжи», он вдруг облегчённо вздохнул.

Хорошо, что это не он...

Погоди! Хуа Буюй удивился: почему он вздохнул с облегчением? Почему он подумал, что человек из сна Шэнь Ши — это он?

Возможно, в глубине души он уже давно осознал то, что не хотел признавать, просто никогда не замечал этого.

Цзи Цаншэн слегка дрогнул пальцами, но, к счастью, он опустил голову, и Хуа Буюй не увидел его выражения.

Спустя двадцать лет, а может, и больше, он наконец понял, почему Закон Тяньюань не признал Шэнь Ши. Если человек оказывается в плену личных чувств, ему сложно смотреть на мир объективно.

Только... прожив две жизни, он так и не заметил этого. Как же он был слеп.

Цзи Цаншэн создал звукоизолирующий барьер и наклонился, чтобы прошептать:

— Если ты не проснёшься, то больше никогда меня не увидишь.

Через мгновение мужчина в зелёных одеждах медленно открыл глаза. Цзи Цаншэн отвел взгляд и встал:

— Пойдём, этот иллюзорный мир разрушен, можно уходить.

— Ши-шу, — Хуа Буюй поспешил применить лечебное заклинание, только что подняв человека на ноги, как весь Терем Юаньян внезапно затрясся. Из-за шума снаружи доносился слабый запах дыма.

— Пожар! В Тереме Юаньян пожар!

— Бежим! Здание рушится!

— Идём сюда. — Цзи Цаншэн открыл окно, и, как только иллюзорный мир разрушился, они вернулись в реальный мир.

Едва они ступили на землю, как раздался оглушительный грохот. Жар от рушащегося здания распространился вокруг, а пламя осветило ночь. Хозяина Терема Юаньян здесь не было.

В хаосе одни тушили пожар, другие спасались бегством. Город был в полном беспорядке. Перехватив нескольких людей, они наконец узнали, что Павильон Водной Луны находится на востоке города.

— Здесь оставайтесь вы, я спасу Бай Гэ.

— Ши-цзун! — Бессмертный владыка Тяньюань.

Цзи Цаншэн был одновременно остановлен обоими.

Хуа Буюй на мгновение замер. Как ученик, он понимал, что такое поведение было непочтительным, но в его сердце царила паника, как будто, если он отпустит, этот человек исчезнет навсегда. Шэнь Ши же, немного помедлив, отпустил руку.

— Тахуа, — холодно произнёс Цзи Цаншэн, — отпусти.

Хуа Буюй продолжал держать его за запястье:

— Ши-цзун, я хочу пойти с тобой.

— Ты забыл, что он сказал? — Цзи Цаншэн потянул за руку, но не смог её высвободить. Этот упрямец не поддавался насилию. — Ты думаешь, кто-то в этом мире сможет мне навредить?

Хотя Хуа Буюй хотел вспомнить случай трёхлетней давности, когда тот получил ранение, защищая его, с уровнем мастерства Цзи Цаншэна действительно никто не мог ему навредить.

Цзи Цаншэн смягчил тон, словно успокаивая:

— Потуши огонь и жди меня у городских ворот. Я вернусь с Бай Гэ.

Хуа Буюй колебался, но, как только его пальцы ослабли, человек перед ним быстро исчез, оставив лишь лёгкий шум одежды.

— Всё будет хорошо, — успокоил Шэнь Ши, что было для него редкостью.

Павильон Водной Луны.

На востоке города находился Павильон Водной Луны, а на юге — Терем Юаньян, два самых известных места в Городке Геккона.

Пожар в Тереме Юаньян не повлиял на дела здесь. На каждом этаже балконы были заполнены женщинами, бросающими платки вниз.

Как только Цзи Цаншэн прибыл, его проводили в подвальное помещение.

Это место изначально было винной погребкой, душной и холодной, без особых украшений. Вокруг горели тусклые огоньки, становившиеся всё слабее к центру, создавая мрачную атмосферу.

— Хе-хе, — усмехнулся молодой человек. — Бессмертный владыка Тяньюань пришёл один, это действительно трогает меня.

— ... — Цзи Цаншэн собирался что-то сказать, но затем заметил Бай Гэ у края бассейна.

В погребе, кроме нескольких ламп для освещения, был только этот бассейн, пустой, тёмный и угнетающий.

Чёрная вода в бассейне была совершенно неподвижна, и свет от ламп на стенах не отражался в ней.

Бай Гэ лежал без сознания у края бассейна. Цзи Цаншэн издали проверил его состояние. Кроме слабости, в его теле не было следов злой энергии, как в прошлой жизни. Но в чёрной воде...

Цзи Цаншэн знал, что это за вода — Воды Жёлтого источника. Они наполнены иньской энергией, злом и злой энергией. Ничто не может пройти через них, кроме лодки, переправляющейся через Жёлтый источник. Всё, что касается этой воды, уничтожается.

В прошлой жизни Бай Гэ утонул в этих водах. Тело практикующего обладает уникальными свойствами и может служить сосудом для Вод Жёлтого источника, позволяя «вызвать» злых духов.

— Почему выбрали его?

Молодой человек усмехнулся:

— Врата Тяньюань — самый праведный клан в Высшем мире бессмертных. Ученики Пика Тяньюань несут на себе небесную удачу. Если бы выбрали другого практикующего, он бы не выдержал и мгновенно рассеялся.

— Вызвать владыку из вод Минчуань — это необходимость. Даже если ты сегодня спасёшь его... — Молодой человек смотрел на Цзи Цаншэна с хитростью в глазах. — Разве ты можешь гарантировать, что ученики Пика Тяньюань никогда не покинут Врата Тяньюань?

— Этот ученик не обладает выдающимся талантом. Если ты сегодня сделаешь это одолжение, владыка, вернувшись, не останется в долгу.

Молодой человек был прав. Цзи Цаншэн действительно мог спасти Бай Гэ, но что насчёт следующего раза? Они всегда будут похищать учеников Пика Тяньюань. Сегодня это Бай Гэ, завтра — Ци Жу или кто-то ещё. Сегодня он может спасти, а что насчёт следующего раза?

Владыка, о котором говорил молодой человек, казался очень могущественным, но в прошлой жизни Цзи Цаншэн не помнил ничего о нём. Даже если его вызвать из вод Минчуань, он не сможет причинить большого вреда.

Цзи Цаншэн спокойно сказал, как будто обсуждал погоду:

— Отпусти его. Я сделаю это.

Молодой человек прищурился, улыбаясь, как старая лиса.

— Даже если это ученик Пика Тяньюань, вы не можете гарантировать, что он выдержит, пока вы найдёте того, кого ищете, среди тысяч злых духов.

Лицо молодого человека на мгновение напряглось.

— Вместо того чтобы жертвовать несколькими учениками, давайте закончим это сегодня.

— Бессмертный владыка Тяньюань, вы действительно решительны. Если бы мы знали, что вы так рассудительны, мы бы не стали так усложнять.

— Принесите его сюда. Я позабочусь о нём, а потом сам спущусь.

Молодой человек не боялся, что Цзи Цаншэн обманет. Ведь если бы они действительно

сражались, они бы не смогли его победить.

Он приказал перенести Бай Гэ подальше от бассейна и терпеливо ждал, пока Цзи Цаншэн вылечит его, а затем вежливо проводил его к краю бассейна.

<http://bllate.org/book/17680/1648312>